

Об одной из операций разведывательного спецотряда под командованием И. К. Шерстнева в Лужском районе Ленинградской области

В. И. Хрисанфов

В статье на основе ранее не введенных в научный оборот документов реконструирована деятельность в 1943–1944 гг. партизанского отряда под командованием Ивана Кузьмича Шерстнева на территории оккупированного немецко-фашистскими захватчиками Лужского района Ленинградской области. В ходе исследования описана биография главы отряда, его соратников по борьбе с оккупантами, взаимоотношения с местными жителями и карательными отрядами фашистов. Подробно проанализирован ход исполнения отрядом задания командования Ленинградского фронта и Ленинградского штаба партизанского движения по сбору сведений о военном положении города Луга, численности местного гарнизона, его вооружении и укреплениях, о движении воинских эшелонов по Варшавской железной дороге и воинских частей по Киевскому шоссе. При изучении архивных документов выявлены «безвестные герои» – лужане, которые несмотря на угрозу смерти, выполняли разведывательную деятельность в городе, где базировалось гестапо и комендатура. В ходе анализа информации из архивных документов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга и сопоставления с опубликованными исследованиями прослежена деятельность партизанского отряда по созданию агентуры на оккупированной территории, раскрытию засекреченных врагом оборонительных сооружений.

Ключевые слова: И. К. Шерстнев, Лужский район, Ленинградская область, партизанское движение.

Для цитирования: Хрисанфов В. И. Об одной из операций разведывательного спецотряда под командованием И. К. Шерстнева в Лужском районе Ленинградской области // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 114–127. DOI: 10.35231/25422375_2024_2_114. EDN: NDRPPM

Введение

В современной российской историографии уже неоднократно отмечалось, что в истории партизанской и подпольной борьбы на оккупированной территории Ленинградской области еще много «белых пятен», многое остается не изученным, о чем пишут исследователи: Н. Д. Козлов, С. В. Кулик, В. Г. Колотушкин, Е. Е. Красноженова, Е. С. Завражная и другие [1–6]. Так, по сведениям профессора П. Р. Шевердалкина (1906–1980), которого, по общему мнению историков, принято считать первым исследователем партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны, только из Ленинграда за линию фронта ушел 191 партизанский отряд, не считая множество местных отрядов, возникавших на оккупированной территории различных районов области [7, л. 7].

Пока же опубликованные материалы рассказывают нам лишь о десятках или чуть более из них. Конечно, многие из отдельных отрядов потом вливались в созданные 13 партизанских бригад. Но у каждого отряда была уже своя боевая история, которую также необходимо зафиксировать.

Оставались и еще долго действовали самостоятельно десятки спецотрядов, которые решали разведывательные задачи. Об одном из таких отрядов, выполнявшим специальное задание на территории Луги и Лужского района, и пойдет речь в данной статье.

Результаты

В годы Великой Отечественной войны, как в самом ее начале, так и во время оккупации Лужского района, город Луга и его окрестности имели стратегическое значение. Поэтому командование Ленинградского фронта и Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД) хотели знать все о военном положении города, о численности местного гарнизона, его вооружении и всех укреплениях, имевшихся в городе, а также о движении воинских эшелонов по Варшавской железной дороге и воинских частей по Киевскому шоссе.

Такие задания давались подпольщикам, местным партизанским отрядам, действовавшим самостоятельно, позднее – партизанским бригадам, действовавшим в Лужском районе, вблизи г. Луги. Разведывательная информация в центр шла, таким об-

разом, по различным каналам: от подпольщиков к партизанам, оттуда в центр. Этим занимались разведчики 11-й Волховской бригады, разведка 5-й бригады. Такие задания давались и отдельным специальным отрядам, главной задачей которых и была разведывательная деятельность на лужском направлении.

Одним из таких отрядов был отдельный разведывательный отряд И. К. Шерстнева, который часто упоминается в исторической литературе, но о котором мы мало, что знаем. В 2006 г. завесу таинственности попытался приоткрыть корреспондент газеты «Лужская правда» А. Лосев [8]. Но его материал был посвящен некоторым исполнителям замыслов ЛШПД. Конкретно А. Лосев рассказал о жизни в оккупированном городе лужской семьи Мотыльковых, члены которой волей судеб, быть может, вопреки их желанию, оказались втянутым и в водоворот событий, благодаря которым они очутились на переднем крае опасной для жизни борьбы бойцов «невидимого фронта».

Их действия не были связаны с борьбой лужской подпольной организации Н. Н. Теплухина, и поэтому, с одной стороны, понятна характеристика, данная главе семьи Мотыльковых организатором лужского подполья И. Д. Дмитриевым, который негативно отозвался о П. В. Мотылькове, назначенным немцами главным агрономом Лужского района, считая его коллаборационистом. В своем отчете о деятельности лужских партизан он писал: «В районе всеми земельными делами заправлял бывший агроном колхоза “Большой Брод” Мотыльков» [9, л. 33; 10, 30]. И. К. Шерстнев, вспоминая о нем, назвал его «старичком», чуть ли не «божьим одуванчиком» [10, л. 30].

А. Лосев, рассказывая о нем, с другой стороны, опирался только на слова его сына, полностью доверяя его рассказу, достоверность которого подкреплялась справкой за подписью Шерстнева, которую показал ему во время своего интервью В. П. Мотыльков-младший. В ней подтверждается главное – они «действительно, работали по заданию в тылу врага – г. Луге для ЛШПД с 15 октября 1943 г. по 1 февраля 1944 г. и превосходно справились с порученной им работой, как-то:

1. Предоставили полный и подробный план всей обороны г. Луги.

2. Регулярно сообщали о движении автотранспорта и поездов по их дорогам... а также информировали о внутреннем

положении и движении войск, за что представлены к правительственной награде – медали “За оборону Ленинграда”» [Цит. по: 8, 2006. 4 мая].

Наше внимание привлёк комментарий журналиста, касающийся встреч Мотыльковых с Шерстневым, которого А. Лосев, почему-то называет Иваном Константиновичем. Конечно, сам В. П. Мотыльков, поскольку он в те годы был ещё молодым человеком, ему было всего 22 года, мог и не встретиться с Шерстневым. А вот с его отцом, П. В. Мотыльковым, Шерстнев был связан не только через связных, но встречался и лично, о чем будет рассказано по ходу изложения материала, также и по поводу цитаты из книги писателя П. И. Лукницкого, которую приводит А. Лосев.

Начнем с рассказа о самом командире отряда Шерстневе, личности, действительно легендарной, опираясь на его воспоминания о действиях возглавляемого им отдельного разведывательного спецотряда.

Иван Кузьмич Шерстнев, 1906 г. рождения, член ВКП(б), был родом из Ивановской области. В 1933 г. он закончил техникум в Вязниках, а потом два года был на партийной работе. С 1935 г. работал начальником цеха фабрики им. К. Либкнехта, в том же городе. В 1937–1939 гг. стал главным инженером фабрики «Пролетарий» Никологарского района Ивановской области. С 1939 г. и до начала Великой Отечественной войны – уже директор Псковской льночесальной фабрики, которая работала на Ивановский ткацкий регион.

Когда враг подошел к городу, приказа на эвакуацию Шерстнев не получил, поэтому ему пришлось срочно уничтожить фабричное имущество, за день до захвата Пскова немцами. Он уехал сначала в Торошино, а затем 18 или 19 июля прибыл в Новгород. Оттуда на своей машине Шерстнев отправился в пос. Окуловка. В армию его не взяли, предложили временно идти работать на местную фабрику.

28 июля Иван Кузьмич вступил в местный партизанский отряд, насчитывавший 60 чел. Около двух месяцев их обучали, а в середине октября отряд, в котором Шерстнев был назначен командиром взвода подрывников, перешел линию фронта в районе Киришей. Отряд действовал в районе Чудово, правда, недолго. Однажды партизаны напоролась на карателей, которые рассеяли отряд [11, л. 1–3 об.].

Потом Шерстнев оказался в партизанском отряде из Боровичей, откуда попал в Волхов, и, наконец, снова очутился в Окуловке, где их отряд расформировали. Из Окуловки, в январе 1942 г. Шерстнев был направлен в Валдай, где он был прикомандирован к 1-й отдельной партизанской бригаде Буйнова (бывшего пограничника). Партизаны действовали в районе дер. Бродки Дедовического района, занимались подрывными работами [11, л. 4].

22 июня 1942 г., по приказу ЛШПД, из лучших бойцов 1-й бригады (разведчиков и подрывников) был организован специальный партизанский отряд, получивший задание производить диверсии на Ленинградском шоссе. Командиром этого отряда назначается И. К. Шерстнев. 27 хорошо вооруженных людей под его командованием начали действовать в районе Новоселья и Струг Красных, а в октябре перебрались в район Витебской железной дороги. Отряд базировался в лесу, в районе деревень Хвошно, Высокая, Оклюжье, где вели разведку местности. В конце октября в деревнях появились каратели (около 1,5 тыс. чел.). Отряду пришлось уходить. 11 ноября партизаны Шерстнева встретились с бригадой Кириллова (о ней Шерстнев ничего не пишет).

В лесу отряд пополнился за счет военнопленных и окруженцев 2-й Ударной армии [12, л. 9]. Настроение у бойцов было неважное. По словам Шерстнева, было очень плохо с продуктами – хлеба никакого, съедали по кружке ржи в день и кусочек мяса [11, л. 9]. Шерстнев не жаловался на бытовые условия, а лишь констатировал этот факт. Зимой 1942/43 гг. отряд все время передвигался, в походах спали на земле: вытаптывали снег, клали вдоль и поперек сучья, на них накладывали еловые ветки. К костру ложись ногами. В баню ходили редко. 2 раза серьезно голодали – 7 дней в сентябре 1942 г.; второй раз – в январе 1943 г. во время боев с карателями.

Карательные отряды состояли преимущественно из русских, эстонцев и финнов. Один раз столкнулись с поляками – в дер. Подгорье, Рогозино, Елисево. По словам Шерстнева, польский гарнизон, стоявший в дер. Заполье, «лояльно относился к партизанам» [11, л. 16 об., 17 об., 18].

От Валдайской оперативной группы, с которой поддерживалась связь, отряд получил задание «наблюдать за работой

Люблинского и Красновального аэродромов, на которых в отдельные периоды базировалось до 300 самолетов [11, л. 10].

25 декабря 1942 г., в немецкое Рождество, партизаны Шерстнева заминировали Витебскую железную дорогу в районе разъезда Кочура: взорвали эшелон с живой силой. И фашистам в течение 7 суток пришлось расчищать и восстанавливать разрушенный участок железной дороги [11, л. 10].

Затем отряд пошел навстречу бригаде Кириллова. Утром 12 января 1943 г. пришли на место вероятного расположения бригады, но обнаружили лишь взорванные землянки [11, л. 11], поэтому Шерстнев принял решение вернуться к старому месту базирования. Из-за плохой обуви и одежды несколько партизан обморозили руки и ноги. Пришлось идти в дер. Средние Озерцы Лужского района. Здесь местные жители помогли с одеждой и обувью. Рассказывая об этом, Шерстнев особенно подчеркивал теплые, доверительные отношения с жителями, с которыми отряд общался.

Отряд принял 8 человек из интернационального партизанского отряда Ф. Гульона. Шерстнев не называл никаких фамилий. Станислав Вязьменский, автор книги об испанских партизанах, предполагал, что это была группа Н. Пилипко, комиссара отряда Гульона, и указывал фамилии двух человек – Пилипко и Гриценко, которые, по его источникам, «в Уторгошском районе встретили отряд Шерстнева» [11, л. 11; 13, с. 39], но поскольку налицо разночтение пункта встречи – требуется уточнение.

В течение зимних месяцев 1943 г. отряд Шерстнева жил в лесу, вернувшись в район деревень Хвошно, Высокое, Окложье. В этот период партизаны оказались без боеприпасов и радиосвязи. Только две ночи ночевали в деревнях. За это время с помощью жителей удалось добыть радиопитание и 2–3 раза связаться с оперативной группой на Валдае, но пользы от этого не было – обещанный груз не был сброшен. К тому же снова сели батареи. В деревне Нежатицы два местных жителя – Иванов и Федоров – взяли на себя выполнение задачи: «в срок до 20 февраля или добыть у немцев в Луге новые, или исправить старые батареи» [11, л. 12 об.].

Но в ночь с 19 на 20 января немцы организовали крупную карательную экспедицию. Как вспоминал Шерстнев, пришлось отходить, так как «сопротивляться не могли». Отошли в район

Радиловского озера. Сюда 6 марта была сброшена группа Коминского с радиоприемником. Шерстнев связался с начальником Валдайской оперативной группы ЛШПД Гординым и получил приказ идти в район оз. Лучно Славского района. Потом был получен приказ присоединиться к 5 ЛПБ. Там Шерстнев пробыл до августа 1943 г. и занимался, главным образом, разведывательной работой [11, л. 12 об.].

В августе Иван Кузьмич получает отпуск (как старый партизан), сдал отряд и свой автомат и ждал самолет для вылета в советский тыл.

Настало время вернуться к приведенному А. Лосевым комментарию, а точнее, к цитате из книги писателя П. Лукницкого, о которой мы упоминали в начале статьи, и которая, по мнению журналиста, должна была подчеркнуть значимость задания, выполняемого Шерстневым. Из слов писателя, которые Лосев приводил, следовало, что лично начальник ЛШПД М. Н. Никитин, направляя Шерстнева в тыл врага, произнес такие слова: «Мы знаем все, что делается везде – в Новгороде, Пскове, Гатчине. А о Луге – ничего не знаем». Шерстнев, по мнению Лукницкого, сумел заполнить этот пробел [9, 4 мая].

Сказано с пафосом, красиво, значимо! На самом деле, все было проще, прозаичнее. Пока И. К. Шерстнев ждал прилета самолета, из ЛШПД был получен новый приказ: «организовать агентурную разведку и разведать город Лугу». Приказ был от подполковника Атрощенко. Правда, неофициальный, но выполнять его надо было. Так, что для Шерстнева это было лишь очередное задание.

В сентябре 1943 г. Шерстнев с группой в 8 человек приступил к выполнению данного приказа. Но для его реализации потребовались значительные усилия, хотя и центр, и он сам, первоначально посчитали это дело простым и легким, которое не займет много времени. По мнению Шерстнева, вся операция выглядела так: «организуем агентуру, обеспечиваем рацией и, таким образом, его работа будет закончена», тем более что предполагалось опереться «на людей проверенных, ранее уже помогавших и связанных с партизанами».

Одним из них был житель деревни Хвошно (правда, не коренной, беженец из Ленинграда) по фамилии Шилейко. Он работал на 202 участке авторемонтной базы. Ему было предложено

заниматься разведывательной деятельностью, так как он имел пропуск на право хождения в Лугу. Хотя для него это и было неожиданным, Шилейко дал согласие и «аккуратно выполнял все поручения по разведке Луги, а также следил за движением по Варшавской железной дороге» [11, л. 13].

Другим проверенным человеком был 65-летний Иван Семенович Камков. Он различными путями, через фельдшера и взятки, добывал пропуск в Лугу и тоже выполнял все поручения партизан. Но для того, чтобы получить пропуск Камкову приходилось собирать яйца и кур у населения и носить в подарок немецкому коменданту Городка. Он относил в Лугу сельскохозяйственные продукты, а оттуда приносил «всякую дребедень» – сахарин, иголки и т. п. мелочь. Короче говоря, как бы занимался спекуляцией [11, л. 13].

Но и тот, и другой бывали в Луге нерегулярно. А этого было недостаточно. Нужно было налаживать постоянную агентуру. В октябре 1943 г. был завербован и использован как резидент агентурной разведки управляющий так называемого «госимения» (бывший совхоз) «Солнцев берег» Александр Иванович Васильев. До войны он работал агрономом этого совхоза. У немцев он пользовался доверием и имел возможность свободно ходить и ездить в Лугу и по окрестностям Луги. У Васильева были связи в городе, и он мог организовать целую сеть агентов. После этой «вербовки», дела пошли лучше. В декабре 1943 г. к Васильеву пришла группа партизан из полка Тараканова (5-я Ленинградская партизанская бригада) и начала угрожать расправой за связь с немцами. Он был вынужден признать связь с Шерстневым. Но те, кого Шерстнев назвал «шарлатанами», хотя, скорее, это были глупые, ограниченные люди, продолжали кричать. Об этом стало известно местным жителям, и на второй день (после ухода партизан) Васильев был арестован немцами. Дальнейшая его судьба Шерстневу была неизвестна [11, л. 15].

Шерстневу этого показалось мало, и он организовал параллельную агентуру. В итоге нужная информация пошла из нескольких источников по одному направлению (т. е. появилась возможность перепроверить полученные сведения). С этой целью в ноябре 1943 г. был завербован и использован как резидент управляющий госимения «Рапти» Николай Иванович Орлов. Ему было около 40 лет. Он, как и Васильев, до войны был

агрономом. Вербовка Орлова проходила так. Получив информацию, что в совхозе Рапти есть человек, который имел большие связи в Луге и пользовался доверием у немцев, И. К. Шерстнев поставил перед собой задачу «завербовать его и заставить работать на себя, а если не удастся – уничтожить». Он послал Орлову, через своих партизан, письмо, в котором напоминал тому о предательстве и предложил работать на советскую разведку, чтобы искупить вину. Назначил срок для размышления и место встречи. Но тот долго не отвечал (оказалось, что Орлова направили «на курсы» в Германию). Но Шерстнев, не зная об этом, написал еще одно, уже резкое по содержанию, письмо. После этого Орлов пришел к партизанам со слезами на глазах и настоял на личной встрече с Шерстневым. После встречи и беседы, Орлов, по словам Шерстнева, стал работать «честно и добросовестно». Правда, Иван Кузьмич не знал, «за страх или за совесть» [11, л. 15].

Орлов организовал в Луге свою сеть агентов. В частности, им была завербована семья Мотылькова, который был назначен немцами главным агрономом Лужского района. Со слов В. П. Мотылькова-младшего, инициатором сближения был не Орлов, а его отец, который знал Орлова еще с довоенных времен. И однажды, когда тот приехал из «Рапти», П. В. Мотыльков пригласил Орлова к себе в дом. Возможно, так и было, но скорее всего, это приглашение последовало после получения им «письма» от Шерстнева. Из воспоминаний Ивана Кузьмича следует, что и Орлов, и Мотыльков были завербованы при помощи писем. И с тем и с другим он встречался затем лично. И, как мы представляем, разговор с обоими был непростым [11, л. 15].

После того, как все трое Мотыльковых подписали соглашение о сотрудничестве, связь с Орловым, действительно, стала осуществляться через связного. Им стал также знакомый Мотыльковых по довоенному времени М. А. Кононов (во время оккупации – волостной старшина). Два раза в неделю Кононов, на правах старого знакомого, приходил к ним в гости.

Вся семья Мотыльковых, как вспоминал Шерстнев, «работала замечательно», и он был доволен их работой. То, что делали Мотыльковы, подробно изложено в публикации А. Лосева [8, 4 мая]. И здесь нет необходимости повторяться. Но одно обстоятельство, которое предшествовало постановке перед ними

опасного задания, и о котором не мог знать В. П. Мотыльков, давая интервью журналисту, следует упомянуть.

В агентурной сети Орлова, помимо семьи Мотыльковых, были еще «переводчик, парикмахер и официант», фамилии и имена которых Шерстнев не раскрыл, назвав их просто «нашими людьми». Они выкрали (также не раскрывается, как это было осуществлено) «какую-то схему. Но она оказалась непригодной», и тогда обратились к Мотыльковым. Схему делал агроном П. В. Мотыльков, а «по укреплениям лазили его жена-старушка и сын-инвалид». Шерстнев признал, что их работа была опасной («там было 13 дотов. 17 дзотов, очень много пулеметных точек»), поэтому где-то они действовали через рабочих, которые там работали, а где можно было – и сами лазили» [11, л. 14].

Таким образом, агентурой резидента Орлова была представлена полная схема города Луги со всеми оборонительными сооружениями: дотами, дзотами и пулеметными точками, траншеями, проволочными заграждениями, минными полями, расположением складов и постоянного гарнизона в г. Луге. Оборонительные сооружения были представлены не только по Луге, но и по ее окрестностям [11, л. 14]. По словам Шерстнева, за эту схему часть его людей была награждена. А главное – схема обороны Луги была своевременно передана наступающим частям ленинградского фронта, что дало возможность с наименьшими потерями взять Лугу.

Помимо составления схемы обороны г. Луги, агентурная разведка наладила учет движения поездов (круглосуточно) по Варшавской железной дороге и железной дороге Луга-Новгород [11, л. 14].

Отряд Шерстнева, кроме разведки, занимался еще и диверсиями. Его бойцами, в частности, на аэродроме в Торошковичах был взорван склад авиабомб, и пожар полыхал более 2-х суток [11, л. 15 об.]. Еще об одной операции, осуществленной по заданию Шерстнева, рассказал Василий Васильевич Кузьмин, из деревни Городец. Через него получив взрывчатку от партизан, военнопленные Николай и Владимир, работавшие в комендатуре г. Луги, заложили ее в печку, которую они ремонтировали. Взрывом коменданту оторвало ногу, 1 немец был убит, 2 солдата ранены. За это фашисты взяли в заложни-

ки 12 человек, продержали двое суток, потом выпустили. Все ушли в лес [14, л. 161].

С 25 октября 1943 г. и до прихода частей Красной Армии отряд, численностью 65 человек (а могло, по словам Шерстнева, быть и больше, но он всех направлял в полк Тараканова), жил по деревням. Правда, были и тяжелые бои, и тогда партизаны уходили в лес, а затем снова возвращались. Сам И. К. Шерстнев находился в дер. Бляхино Лужского района, а два месяца жил в дер. Святое. Описывая быт партизан и отношение к ним местного населения, Шерстнев вспоминал: «Нас уважали. Прямого предательства не было. Старосты спрашивали, докладывать или нет о приходе партизан немецким властям». Его партизаны, подчеркивал Шерстнев, без разрешения в дома жителей не заходили. И им также категорически запрещалось что-либо брать у местного населения» [14; л. 14, 16]. После окончания войны И. К. Шерстнев демобилизовался. Ушел «на гражданку» и, по свидетельству В. П. Мотылькова, был назначен директором Псковского льнокомбината [8, 6 июля].

Обсуждения и выводы

Задачу, поставленную командованием Ленинградского фронта и Ленинградского штаба партизанского движения, удалось исполнить в короткий срок – менее 2 месяцев, полученные агентурные сведения Красная армия использовала в январе 1944 г. для освобождения города Луга. В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что такую же работу выполняли и другие партизанские отряды, и соединения. Так, из отчета руководителя Лужского межрайонного подпольного партийного центра Г. А. Рябова следует, что члены центра еще зимой 1943 г. разведывали Люблинский аэродром и вели наблюдение за движением самолетов, а также вели разведку гарнизона Луги [15, л. 5]. Одновременно с Шерстневым задачу составления схемы укреплений Луги выполняли разведчики 11-й Волховской бригады, используя свою агентурную сеть [16; с. 137–142].

Все они выполняли важную работу, которая затем оценивалась в ЛШПД, а в штабе Ленинградского фронта обрабатывалась и использовалась при проведении фронтовых операций. Все, и каждый в отдельности, партизаны и подпольщики вносили свой вклад в общую копилку Великой Победы.

Список литературы

1. Завражная Е. С. Наступление немецких войск и создание первых партизанских отрядов на территории Ленинградской области (июль-сентябрь 1941 г.). Калининград: Фил. СПБИВЭСЭП, 2011. 50 с.

2. Кулик С. В. Выявление предателей и пособников в партизанских отрядах на оккупированной территории ленинградской области (1941–1944 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета. – 2012. – № 69–2. – С. 60–62. EDN: QAPKFN

3. Колотушкин В. Г. Вопросы дисциплины в партизанских отрядах Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 2(27). [Сетевое издание]. URL: <https://portal.novsu.ru/file/1613886> (дата обращения: 01.02.2024). DOI: 10.34680/2411-7951.2020.2(27).2. EDN: TJGQLS

4. Красножённова Е. Е., Колотушкин В. Г. Преступления нацизма как фактор партизанского движения в Ленинградской области // Вопросы истории. – 2021. – № 4(1). – С. 214–226. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi06. EDN: CHVFOY

5. Козлов Н. Д. Особенности оккупационного режима и повседневной жизни населения пригородных районов осажденного Ленинграда // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории: Сборник статей по материалам Междунар. науч. онлайн конф., Казань, 20–21 октября 2020 года. – Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2020. – С. 279–290. EDN: OLVVLP

6. Козлов Н. Д. Мотивы участия советских граждан в партизанском движении в оценках его участников, оккупантов и союзников // Оккупация и Сопротивление в годы Второй мировой войны. Материалы междунар. науч. онлайн-семинара, посвященного 77-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией и ее сателлитами / науч. ред. и отв. за выпуск Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург, 2022. – С. 48–52. EDN: XCZORB

7. Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-4788л. Оп. 1. Д. 68.

8. Лосев А. Непокоренные. Документальный рассказ // Лужская правда. – 2006. 4. 6, 11, 18, 20, 27 мая; 10, 15, 22, 29 июня; 6 июля.

9. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 1. Д. 332.

10. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 9. Д. 177.

11. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000л. Оп. 10. Д. 883.

12. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 5. Д. 6432.

13. Вязьменский С. Б. Ленинградская битва 1941–1944. Партизанский отряд Франциско Гульона: судьба и память. М.: ТАСС, 2019. 156 с.

14. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383л. Оп. 1. Д. 33.

15. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 9. Д. 252.

16. Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе: (к 75-летию создания 11-й (Волховской партизанской бригады): монография. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2020. 229 с.

About One of the Operations of a Special Reconnaissance Detachment Under the Command of I. K. Sherstnev in the Luga District of the Leningrad Region

Valentin I. Khrisanfov

The article, based on documents previously not introduced into scientific circulation, reconstructs the activities of the partisan detachment in 1943–1944 under the command of Ivan Kuzmich Sherstnev in the territory of the Luga district of the Leningrad region occupied by the Nazi invaders. The study traced the biography of the head of the detachment, his comrades in the fight against the occupiers, relationships with local residents and punitive detachments of the fascists. Execution of the task to the detachment from the command of the Leningrad Front and the Leningrad headquarters of the partisan movement about the military situation of the city of Luga, the size of the local garrison, its weapons and all the fortifications in the city, the movement of military trains along the Warsaw railway and military units along the Kyiv highway were analyzed in detail. During the analysis of archival documents, “unknown heroes” were identified – the Luga citizens, who, despite the threat of death, carried out intelligence activities in the city where the Gestapo and the commandant’s office were based. During the analysis of information from archival documents of the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg and comparison with published research, the activities of the partisan detachment to create agents in the occupied territory and the disclosure of defensive structures classified by the enemy were traced.

Key words: I. K. Sherstnev, Luzhsky district, Leningrad region, Guerrilla movement.

For citation: Khrisanfov, V. I. (2024) Ob odnoj iz operacij razvedyvatel'nogo specotryada pod komandovaniem I. K. SHERSTNEVA v Luzhskom rajone Leningradskoj oblasti [About One of the Operations of a Special Reconnaissance Detachment Under the Command of I. K. Sherstnev in the Luga District of the Leningrad Region]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 114–127. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_2_114. EDN: NDRPPM

References

1. Zavrazhnaya, E. S. (2011) *Nastuplenie nemeckih vojsk i sozdanie pervykh partizanskih otryadov na territorii Leningradskoj oblasti (iyul'-sentyabr' 1941 g.)* [The offensive of German troops and the creation of the first partisan detachments on the territory of the Leningrad region (July-September 1941)]. Kaliningrad (In Russ.)
2. Kulik, S. V. (2012) *Vyjavlenie predatelej i posobnikov v partizanskih otryadah na okkupirovannoj territorii leningradskoj oblasti (1941–1944 gg.)* [Identification of traitors and accomplices in partisan detachments in the occupied territory of the Leningrad region (1941–1944)]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University]. No. 69–2. Pp. 60–62. EDN: QAPKFN (In Russ.)
3. Kolotushkin, V. G. (2020) *Voprosy discipliny v partizanskih otryadah Leningradskoj oblasti v 1941–1944 gg* [Issues of discipline in partisan detachments of the Leningrad region in 1941–1944]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Novgorod State University]. No. 2 (27). [Setevoe izdanie]. Available at: <https://portal.novsu.ru/file/1613886>. EDN: TJGQLS. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.2(27).2 (In Russ.)
4. Krasnozhyonova, E. E., Kolotushkin, V. G. (2021) *Prestupleniya nazizma kak faktor partizanskogo dvizheniya v Leningradskoj oblasti* [Nazi crimes as a factor in the partisan movement in the Leningrad region]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. No. 4 (1). Pp. 214–226. EDN: CHVFOY; DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi06 (In Russ.)

5. Kozlov, N. D. (2020) *Osobennosti okkupacionnogo rezhima i povsednevnoj zhizni naseleniya prigorodnykh rajonov osazhdennogo Leningrada* [Peculiarities of the occupation regime and the daily life of the population of the suburban areas of besieged Leningrad]. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: podvig naroda i уроки istorii* [The Great Patriotic War of 1941–1945: the feat of the people and the lessons of history]. Collection of articles based on materials from the International scientific online conference, Kazan, October 20–21, 2020. Kazan': Institut istorii imeni Shigabutdina Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan. Pp. 279–290. EDN: OLVVLP (In Russ.)

6. Kozlov, N. D. (2022) *Motivy uchastiya sovetskikh grazhdan v partizanskom dvizhenii v ocnakah ego uchastnikov, okkupantov i soyuznikov* [Motives for the participation of Soviet citizens in the partisan movement in the assessments of its participants, occupiers and allies]. *Okkupaciya i Sproтивlenie v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Occupation and Resistance during the Second World War]. Materials of the international scientific online seminar dedicated to the 77th anniversary of the Victory of the Soviet Union over Nazi Germany and its satellites. Orenburg. Pp. 48–52. EDN: XCZORB (In Russ.)

7. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov (hereinafter – TsGAIPD)* [Central State Archive of Historical and Political Documents]. R-4788l. Op. 1. D. 68. (In Russ.)

8. Losev, A. (2006) *Nepokorennye. Dokumental'nyj rasskaz* [Unconquered. Documentary story]. *Luzhskaya pravda*. 4. 6, 11, 18, 20, 27 maya; 10, 15, 22, 29 iyunya; 6 iyulya. (In Russ.)

9. TsGAIPD. R-116l. Op. 1. D. 332. (In Russ.)

10. TsGAIPD. R-116l. Op. 9. D. 177. (In Russ.)

11. TsGAIPD. R-4000l. Op. 10. D. 883. (In Russ.)

12. TsGAIPD. R-24. Op. 5. D. 6432. (In Russ.)

13. Vyaz'menskij, S. B. (2019) *Leningradskaya bitva 1941–1944. Partizanskij otryad Francisko Gul'ona: sud'ba i pamyat'* [Battle of Leningrad 1941–1944. Guerrilla detachment of Francisco Gullón: fate and memory]. Moscow: TASS, (In Russ.)

14. TsGAIPD. R-4383l. Op.1. D. 33. (In Russ.)

15. TsGAIPD. R-116l. Op. 9. D. 252. (In Russ.)

16. Hrisanfov, V. I. (2020) *Na puti k Velikoj Pobede: (k 75-letiyu sozdaniya 11-j (Volhovskoj partizanskoj brigady): monografiya* [On the way to the Great Victory: (to the 75th anniversary of the creation of the 11th (Volkhov Partisan Brigade): monograph]. SPb.: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo (In Russ.)

Об авторе

Хрисанфов Валентин Иванович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: veronika.hrisanfova.v@yandex.ru

About the author

Khrisanfov Valentin I., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: veronika.hrisanfova.v@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.03.2024

Одобрена после рецензирования 03.04.2024

Принята к публикации 16.04.2024